

АННА МАТВЕЕВА

**ПЕРЕВАЛ
ДЯТЛОВА,**

или ТАЙНА ДЕВЯТИ

РОМАН

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М33

Художник *Виктория Лебедева*

В оформлении переплёта использован один
из архивных снимков

Матвеева, Анна Александровна.

М33 Перевал Дятлова, или Тайна девяти : роман / Анна Матвеева. — Москва : Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2024. — 312, [8] с. — (Кинобестселлеры).

ISBN 978-5-17-135342-1

Анна Матвеева — известный прозаик, уроженка Екатеринбурга. Автор романов «Завидное чувство Веры Стениной» и «Есть!», сборников рассказов «Подожди, я умру — и приду», «Девять девяностых», «Лолотта и другие парижские истории», «Спрятанные реки», «Горожане», а также книги «Картинные девушки». Финалист премий «Большая книга», «Национальный бестселлер».

Роман «Перевал Дятлова, или Тайна девяти» переведен на французский, чешский и другие языки.

«Тайна перевала Дятлова» — трагическая и до сих пор не разгаданная история о происшествии, случившемся в хмурых, полных мистики горах Северного Урала. Зимой 1959-го группа студентов отправилась в поход и... пропала. Их искали долго, а когда нашли погибшими — загадок только прибавилось.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-135342-1

© Матвеева А.А.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

**«МЫ ИЩЕМ ТО,
ЧТО ТРЕВОЖИТ НАШУ СОВЕСТЬ»**
(предисловие Алексея Иванова)

5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ПРИ ДНЕВНОМ СВЕТЕ
и СОЛНЕЧНОМ ДНЕ**

17

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЛОМАННАЯ СВЕЧА

191

«МЫ ИЩЕМ ТО, ЧТО ТРЕВОЖИТ НАШУ СОВЕСТЬ»

Наверное, это самая странная история, что приключилась на Урале в XX веке.

В феврале 1959 года группа студентов Уральского политеха прошла через перевалы невысокого, но сурового Северного Урала маршрутом высшей категории сложности. Студентов вел их товарищ Игорь Дятлов. В группе находились две девушки. Путешествие проходило спокойно, по графику: ребята были профессионалами. И вдруг – катастрофа. На одном из ночлегов вечером, уже в темноте, стряслось что-то настолько страшное, что испугались бывалые, закаленные путешественники, умевшие выживать хоть где с одним ножом.

Они вспороли палатку, бросили всё, выбежали на мороз кто одетый, а кто в носках, помчались вниз по склону, унося трех раненых друзей... Через несколько километров остановились, пришли в себя и начали искать, как спастись – ночью, в стужу, без теплой одежды, без фонарей и топоров, с пострадавшими на руках...

Никто не спасся. Ни один не дожил до рассвета. Но все они, кто остался в сознании, боролись как львы – за себя и за других. И мертвые снега низкогорья сохранили «динамические позы» людей, ползущих к брошенной палатке.

Алексей Иванов

Их искали долго. Искали с размахом – на вертолетах и отрядами лыжников. Их нашли. Тот перевал у Горы Мертвецов назвали Перевалом Дятлова.

До сих пор не ясно, что же произошло той февральской ночью на далеком снежном перевале. Версий множество. Падение ракеты и нападение беглых эзков, пьяная драка за девку и месть древних богов, испытание водородной бомбы и губительный крик ультразвука, рожденного завихрениями ветра в утесах. Но загадка причины многократно усилена персонами погибших: молодые, сильные, умные, решительные, опытные, дружные, честные. Элита строителей коммунизма.

Трагичность истории группы Игоря Дятлова, конечно, в гибели молодых людей, но драматичность – в том, что погибли именно ЭТИ ребята. В те времена они прошли бы отбор в отряд космонавтов, а сейчас – жесткий кастинг на какой-нибудь суперский телепроект, но судьба, как языческий тиран, оказывается, выбрала лучших юношей и девушек на заклятие Минотавру.

Несправедливо.

Ощущение несправедливости вот уже сорок лет поддерживается тем, что причина гибели неизвестна. Про Минотавра хотя бы понятно: зверь жрал. А какой зверь принял человеческую жертву на склонах Холат-Сяхла, Горы Мертвецов?

Ощущение несправедливости этой тайны – главный двигатель романа Анны Матвеевой. Разгадка разгадкой, но чаще всего разгадка и становится самоцелью. Ради ее достижения начинается конспирологический кордебалет, жонглирование фактами, акробатика соображений.

«Мы ищем то, что тревожит нашу совесть»

Боль души вытесняется игрой ума. Впрочем, Анна Матвеева в постсоветские времена была ПЕРВОЙ, кто написал о дятловцах книгу, и она задала параметры расследования: «Мы ищем то, что тревожит нашу совесть». Приоритетом Матвеевой любители чудес пренебрегли, потому что ими двигало только кровожадное и простодушное любопытство.

Анна Матвеева находит разгадку тайны. Как же без этого. Но параллельно работе с документами Матвеева выстраивает другой сюжет. «Следствие» ведет главная героиня – молодая женщина, которая волей обстоятельств занялась и увлеклась историей группы Дятлова. На дворе – «лихие девяностые». А героине дискомфортно не от безденежья, а от душной казенной секретности дела Дятлова.

Жизнь героини дала болезненный сбой: бросил любимый человек, спутался с подругой. Но парень понял, что совершил ошибку. И начал потихоньку завязывать неразумно разорванные ниточки, начал восстанавливать отношения. В книге Матвеевой одновременно и как-то взаимозависимо налаживается судьба героини – и снимаются плесневелые покровы тайны с гибели группы Дятлова.

Зачем так нужно Анне Матвеевой?

Роман – не документальный очерк. Сборник документов – для любителей, роман – для всех. И роману требуется сопереживание читателя факту, точнее, документу. Усаживая свою героиню за «дятловские» архивы, Матвеева добивается того, что для читателя история дятловцев становится частью судьбы героини. Сопереживая героине, читатель сопереживает и дятловцам: сочувствие ведет себя подобно эху. Простота этого литературного приема и делает его сложным.

Алексей Иванов

И, конечно, контраст двух составляющих романа – историй дятловцев и героини. Двусоставность и есть дистанция, создающая стереоэффект, который необходим для осмысления события. Трагедия дятловцев – достояние истории, а их драма актуальна и ныне. Контраст позволяет увидеть этот неочевидный, но очень важный смысл драмы. Матвеева переводит трагедию в драму, потому что так правильнее. В трагедии клянутся, в драме плачут; в трагедии сжимаются кулаки, в драме болит сердце; трагедия – сейчас, драма – всегда.

В конце концов, трагедия – она для тех девятерых, что в далеком 1959 году ушли в хмурые и мистические горы Северного Урала, ничего не зная о своей судьбе. А драма – она для тех, кому до сих пор жалко ушедших.

Алексей Иванов

ОТ АВТОРА

Событие, о котором идет речь в этой книге, подлинное. Всё произошло на самом деле. Загадочная гибель девятерых туристов потрясла Свердловск, хотя за пределами города в 1959 году о ней мало кто знал. Военные ведомства и партийное руководство взяли всё под свой контроль. Однако эта трагедия не переставала волновать людей.

Окруженная тайнами, она и теперь не дает покоя даже тем, кто далек от туризма и никогда в жизни не бывал на Урале. С тех пор как мой роман был опубликован впервые (вы держите в руках шестое издание, а если считать журнал – то седьмое), появились новые исследования, книги, фильмы. Иногда мне кажется, что общий интерес к дятловцам чрезмерен, что души погибших молодых людей давно пора оставить в покое... Я даже чувствую некоторую свою вину в том, что трагедия на перевале превратилась в «праздник общей беды». Увы, истина по-прежнему не установлена, дело «не закрыто», и нельзя сказать – да, теперь мы знаем правду, всё ясно, покойтесь с миром.

В своей книге мне хотелось показать историю 1959 года глазами человека, переживающего эту трагедию через многие годы. Передо мной не стояла цель раскрыть страшную тайну Горы Мертвецов – эта цель стоит перед вами, дорогой

Анна Матвеева

читатель, а я лишь старалась сделать всё, чтобы облегчить решение этой задачи.

Документы, приведенные в книге, воспроизводятся по оригиналу, иногда с небольшими сокращениями. Современные герои – вымышлены, хотя у некоторых есть прототипы.

Людам, у которых есть личный опыт поиска, память общения с погибшими, собственные версии, приношу глубокую благодарность за преданность дружбе и стремление восстановить справедливость, а также извинения в том случае, если наши мнения расходятся.

И еще. Я должна предупредить вас – это по-настоящему страшное чтение. Я ничего не нагнетала – в этом не было нужды. Сама история группы Дятлова неподдельно страшна. Некоторые люди признавались мне, что в стремлении приблизиться к разгадке тайны они так увлекались, что не сразу понимали – с ними начинают происходить странные события. Никакой мистики – возможно, это всего лишь совпадение.

Для читателей, которых интересуют только документальные сведения, в романе проложен специальный маршрут: *избегайте основного шрифта*.

Анна Матвеева

Благодарю за помощь в работе над романом
автора нескольких версий Алексея Коськина,
хранительницу архивов Елену Коськину,
а также:

*Иннокентия В. Шеремета,
Влада Некрасова,
профессора А.К.Матвеева,
Татьяну Дятлову-Перминову,
Игоря и Светлану Дубининых,
Егора Неволина,
Марию Будину и всех,
кому дорога память
о туристах из группы Дятлова.*

Посвящается девяти

*Говорящий не знает,
а знающий не говорит*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ПРИ ДНЕВНОМ СВЕТЕ
и СОЛНЕЧНОМ ДНЕ**

1999 год

Вмоей квартире очень холодно. На внутреннем термометре – плюс одиннадцать. Воображение требует медвежьих шкур, грубых рук, ломающих непропеченные кости у костра – и чтобы блики пламени путешествовали по бородатым лицам. Непременно.

Середина ноября, началась традиционная уральская забава – битва за согревание. До марта буду пинками поднимать себя в студеную утреннюю жизнь. Кот мягко запрыгивает на подоконник и рассматривает что-то ему одному видимое-ведомое за окном, где черный воздух и капустный хруст снега.

Я не борюсь с холодом в моей квартире, я не жалуюсь: нет смысла. Будут говорить, что у нас мэр-ворюга, и теперь мне холодно оттого, что ему, подлецу, тепло. Еще мне расскажут, что новые дома редко бывают теплыми, а мой дом – новый, ему всего лишь пять лет. И батареи здесь неправильные, и окна такие, что утеплить нельзя.

Спасаясь искусственным теплом обогревателя, бессчетными кружками чая и жду весны.

И можно жить, и можно ждать, вот только в последнее время всё чаще показывают мне, как фильм, один и тот же сон. Высокие плотные сугробы, черные ели, тощие кривые березки. И летит ко мне, в предпоследний год тысячелетия, свист смертель-

Анна Матвеева

ного, убивающего ветра и как тихий подголосок ему – тяжелое дыхание замерзающего человека. Снежные крошки на красном лице. Несгибающиеся ладони. Закрытые глаза.

Вечером я проверяю, хорошо ли заперто. В такое время живем, что засовы и решетки – лучшие друзья. Я тихонько дергаю за дверную ручку, а потом – на всякий – смотрю в «глазок».

Там стоят люди – тихо, не шевелясь. Маленькое стеклышко «глазка» искажает их лица, но я вижу, что они улыбаются. Две девушки и несколько мужчин. Все в лыжных брюках и штормовках.

– Вы к кому? – спрашиваю.

Они молчат.

Я замечаю лыжи, приставленные к стене.

Куда понесло их – в лыжный поход по такой погоде? Ненормальные.

Кот вьется возле моих ног, будто бабочка. На площадке – пусто.

Открываю дверь.

Слышится вежливый запах папирос, и снег лежит у коврика.

1.

Утром в дверь начали колотить с такой силой, как будто забивали ее гвоздями. Со мной внутри. Глянув на часы – полвосьмого, гады! – выпрыгнула из теплого одеяльного убежища.